

Эпизод 17. Глава 3. Перемены (6)

Трава колыбалась в воздухе, и Адриенна сжала кулаки, сияя своими рыжими волосами и голубыми глазами в одиночестве в мире, полном зелени.

"...Да, мне нравится. Принц был очень добрым. Он помог мне, когда я потерялась, и подарил мне цветы".

Это было холодно для влюбленного человека, но суть не менялась. Адриенна влюбилась. Не в Кирилла, с которым она провела восемь лет, а в принца, которого она встретила лишь однажды в далеком императорском дворце. Сирил почувствовал острую боль в груди, осознав суровую реальность. Отчаяние словно циркулировало в кровеносных сосудах по всему телу.

"Неужели ты приехал туда и заблудился? Зачем ты ходил там, вместо того чтобы просто остаться?" Его исцарапанное сердце выплевывало слова по собственному желанию.

"Мой отец должен получить аудиенцию у Его Величества, так как же мне это сделать?" Адриенна также ответила, не растерявшись.

"Тогда вообще не ходи во дворец!"

Адриенна тяжело вздохнула после последнего напряженного замечания. Адриенна пару раз прикусила губу, как бы размышляя о чем-то, затем медленно отпустила свою удачу.

"Кирилл Валентин".

"Почему".

"Я тебе хоть нравлюсь?"

Кирилл перестал дышать, сам того не осознавая. Трудно было поверить, что тот самый вопрос, который его сердце задавало себе все эти годы, прозвучал из уст Адриенны.

Нравится ли Сирилу Валентину Адриенна? Нравилась ли она ему? Если да, то с каких пор?

Даже сам собеседник не знает ответа, так что это было очень прискорбно. Тем не менее, Кирилл все еще не знал, как определить это чувство. Неужели любовь - такая сложная эмоция? Разве это не просто сладость и возбуждение?

Что, если на самом деле это беспокойство, которое могут испытывать братья и сестры? Что, если я ошибаюсь? Что если моя ошибка полностью изменит отношения?

Но, даже если это настоящая любовь, сможет ли он довериться Адриенне? Ведь у Адриенны уже есть чувства к принцу. В это время мысли Кирилла обратились к мрачному будущему. Это была ситуация, в которой, возможно, придется признать, что это чувство, в котором нельзя быть уверенным, - любовь без каких-либо контрмер.

'Мы не можем быть друзьями'.

Правильно ли возлагать такое бремя на Адриенну, которая говорит, что ей нравится другой мужчина, когда он не знает, когда может покинуть Кассинеля?

Когда это будет сделано, Кирилл успокоится. Но как быть с Адриенной? Должна ли Адриенна выслушать неожиданное признание?

"...Не может быть".

Подумав некоторое время, ответил Сирил. Цепляясь за неопределенные возможности, он не мог позволить себе потерять Адриенну. Он еще не решился на это. При этих словах взгляд, который она не сводила с него, переместился вниз. Рука Адриенны разжалась перед глазами Кирилла.

"Я так и знала. Тогда не обращай внимания".

Голос, который обычно был бодрым, звучал слабо. Адриенна мгновенно схватила свой пистолет и ушла. Закат вскоре отбросил глубокую тень за спину Адриенны.

Кирилл очень долго смотрел ей в спину.

Глава 4. Просто блеф (1)

Оглядываясь назад, можно сказать, что это была история из детства. Только два 14-летних подростка думают о том, чтобы жениться на ком-то. Вскоре после этого Сирил уехал из Кассинеля. Это был очень спонтанный выбор, но в тот момент он решил, что так будет лучше.

Так оно и было".

Пять лет спустя Сирил вспомнил старые воспоминания и увидел в ящике стола пистолет.

[Cyril].

Имя, беспорядочно вырезанное на рукоятке, было делом рук Адриенны. Точно так же на пистолете Адриенны было выгравировано имя Сирила. Он считал, что они совершают детские

поступки, не задумываясь.

'Потому что она умоляет оставить хоть что-нибудь'.

Сирил, который бессознательно вел себя так в прошлом, усмехнулся. Они ссорились и играли по пустякам, долгое время не уставая от этого. Это было прошлое, ставшее всем воспоминанием. Такое спокойное и щекочущее детство.

Сирил только тогда понял, насколько драгоценным был тот день.

Он вернулся в Тесар, год получал образование как наследник, год жил в императорском дворце как опекун принца, и выбрал службу в армии ради своей семьи.

Даже после всех этих напряженных лет он не мог догнать тот кусочек воспоминаний, который он провел в Кассинеле. Это были прекрасные дни. Поэтому Сирил мог утешать себя тем, что его выбор не был ошибочным. Он не испортил те времена, значит, хорошо поступил.

Может быть, это была не любовь с самого начала.

Он был так молод, что не мог отличить любовь от привязанности, поэтому, наверное, ошибочно думал, что любит Адриенну, единственного человека рядом с ним. Такой образ мыслей помогал ему чувствовать себя спокойнее. Благодаря этому он до сих пор может видеть Адриенну с улыбкой на лице.

'Не следуй за ней сразу. Потому что я не хочу быть подозрительным'.

Ему не было бы так комфортно, как сейчас, если бы тогда он не смог противостоять этому желанию. Когда Кирилл вспомнил, как выглядела Адриенна несколько дней назад, он облегченно улыбнулся.

"Ты выглядишь счастливой".

Блеск солнца нарушил лейтенант Лангред, который затаил дыхание на другом конце кабинета, как будто там ничего не было.

"Не совсем."

"Вы просто улыбнулись, не так ли? Вы из тех, кто не часто улыбается. Что-то хорошее происходит?"

"Ничего."

Лейтенант, казалось, был раздражен таким твердым ответом. Возможно, ему было скучно, потому что после окончания войны ему некоторое время нечем было заняться. На столе лейтенанта Лангрета лежала ежедневная газета, на которую Сирил бросил взгляд.

Это была ежедневная газета, посвященная самым разным темам. В центре внимания газеты был любой скандал с участием известного оперного актера, а также сообщения о каждом шаге императорской семьи.

'Мне было интересно, кто это увидит'.

Этим "кто" был его младший. До последнего месяца он был вынужден отворачиваться от поля боя, где слышалась стрельба, поэтому его повседневная жизнь была скучной.

Он хотел сказать ему, чтобы он ушел, потому что если ему будет скучно, он достанет пистолет, но если он это сделает, очевидно, что он будет плакать и кричать о том, что он сделал не так.

"Речь идет о мадемуазель Кассинель".

Лейтенант Лангрет заговорил с ним мягко, как раз в тот момент, когда он размышлял, как это он стал вторым лейтенантом. Его прекрасные глаза, которые были прикованы к уголку ежедневной газеты, теперь переместились на своего начальника. Казалось, визгливые ухмылки одна за другой были бы как нельзя кстати.

"Что Адриенна?"

"Адриенна! Я думал, ты тоже будешь называть ее так ласково. Я думал об этом, но... нет".

Второй лейтенант заметил и заговорил снова, поспешно понизив голос.

"Разве это не дебютный сезон в светском мире? День, когда все прекрасные мадемуазели собираются вместе! Мадемуазель Кассинель, я полагаю, будет в центре внимания. Уверю вас".

На самом деле это мадемуазель и месье явили свое лицо в честь своего совершеннолетия, но месье не мог существовать в голове одинокого солдата. Но это было не его дело. Сирилу было неприятно, что его друг детства был легко упомянут им.

"Я могу заверить вас, что вам нужно делать. Не обращай внимания ни на что другое и делай то, что должен".

"Что ты говоришь, я должен сделать..."

"Так я могу дать тебе что-нибудь сделать?"

"Нет, я исправлю".

Лейтенант Лангред, который был разочарован, понизил голос, глядя на него суровым взглядом. Он был прекрасным человеком, который продержался всего 30 минут. Даже поставив перед собой генерала, он не мог держать язык за зубами, так что же он должен был сказать?

"Но между мужчинами и женщинами нет дружбы".

Менее чем через 15 минут разговор продолжился. Сирил считал, что если бы Лангред мог стрелять изо рта, то пушка была бы полностью заменена.

"У лейтенанта, похоже, не было однополых друзей".

"Как ты можешь так говорить...! Это потому, что у меня нет любовника, но у меня много друзей".

"Я рад, что у тебя есть один из двух".

Сирил на мгновение представил себе группу людей, подобных Лангреду, собирающихся и обсуждающих сплетни. Что о мадемуазель из семьи, которая на этот раз дебютирует, а что о других. Очевидный разговор прошел мимо в одно мгновение.

'Они будут говорить об Адриенне'.

В конце концов, Ленгард тоже был дворянином. Он также молодой дворянин с полным духом зрелости. Лейтенант говорил у него на глазах, но рассказов из невидимых мест было бы в десятки раз больше. При мысли об этом его как-то передернуло.

Кирилл прислонился к спинке кресла, неловко сложив руки.

"Это, первый лейтенант".

"Что."

"На всякий случай. Лейтенант, конечно, сказал, что у вас нет никаких чувств к мадемуазель Кассинель... Но ведь у мадемуазель Кассинель может быть другая позиция, верно?"

В этот момент стало ясно, что он хочет, чтобы что-то вышло наружу. Или он ищет, что

сообщить в газету, которую с удовольствием читает. Ни то, ни другое не приветствовалось.

"Этого не будет".

"Что? Почему ты так уверен?"

Потому что он уже знает, кто ей нравится. Сирил улыбнулась вместо того, чтобы что-то сказать. Вид его ледяных губ, плавно поднимающихся вверх, заставлял учащенно биться сердца многих женщин, но Лангред была исключением.

Лангред, казалось, был поражен необычайно прохладной ранней весной, когда довольно легкий ветерок пощекотал его щеки.

"Второй лейтенант".

"Д-да?"

Сирил, так он назвал своего подчиненного, достал из ящика стола еще один пистолет. Рука, берущая тонкий пистолет, была изящна.

С пистолетом в руке 2-й лейтенант повернул свое тело в нужном направлении и в ужасе отодвинул стул.

"Возьми его".

Так.

Как бы высмеивая действия лейтенанта, Кирилл бросил пистолет на стол. Лейтенант, которому начальник только что вручил пистолет, в замешательстве закатил глаза. Казалось, он не понимал, зачем тот дал его ему.

"Стреляй из него".

<http://tl.rulate.ru/book/73284/2020729>